

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН

The author has analyzed the basic PRC criminal law development trends. The influence of theories of criminal law of a number of foreign countries on Chinese criminal law doctrine has been shown.

Keywords: *People's Republic of China, PRC criminal law, theories of civil law, Chinese criminal law doctrine.*

С приходом к власти в Китае Коммунистической партии был взят курс на построение в КНР социализма. Вполне естественно, что идеологической базой для построения нового общества послужили идеи марксизма-ленинизма, перенесённые в Китай из Советской России. Столь же закономерно и то, что «в новом Китае были принята советская политическая, экономическая и правовая теория как результат успешного опыта социалистического строительства» [1]. Уголовное право КНР, которое зародилось и развивалось в особых исторических условиях, несёт на себе заметный отпечаток заимствования из советской уголовно-правовой доктрины. С началом демократической реформы и политики открытости изучение теории уголовного права в Китае начинает восстанавливаться и развиваться, но все на той же основе, то есть на базе уголовно-правовой доктрины Советского Союза уровня 50-х гг. XX века. В результате этого большая часть теоретических положений уголовного права Китая имеет много общего с теми идеями, которые были разработаны представителями советской школы уголовного права.

Причём такого рода заимствования можно встретить как в Общей части Уголовного кодекса КНР, так и в его Особенной части.

Однако начиная с конца 70-х гг. XX в. англо-американская, германо-японская теории уголовного права оказали огромное влияние на уголовно-правовую доктрину КНР. В тот же период времени советская и российская теория уголовного права заметно ослабили свое воздействие на развитие теории уголовного права КНР.

В настоящее время наблюдаются новые тенденции развития уголовного права современного Китая, в большей степени гарантирующие права граждан. Эти тенденции проявляются в следующем:

1. Формализация понятия преступления. Вслед за советскими учёными китайские правоведы считают, что понятие преступления можно подразделить на материальное и формальное. Первый УК КНР был принят в 1979 году. В нём предусмотрено понятие преступления, сходное с понятием преступления по УК РСФСР 1960 г., где также сочетаются материальные и формальные признаки. В УК КНР 1997 г. продолжает использоваться формулировка

понятия преступления, сочетающая материальные и формальные признаки.

Однако в настоящее время китайские правоведы высказали сомнение в научности этого формально-материального понятия преступления. Например, китайский юрист Ли Хайдун вполне обоснованно настаивает на признании того, что, хотя общественная опасность и является сутью преступления, тем не менее очевидно, что не каждое общественно опасное деяние становится преступлением.

В этом случае критерием отличия преступного от непроступного остаётся только формальная противоправность, то есть то, что деяние было запрещено уголовным законом. Основываясь на отрицании общественной опасности как сути преступления, китайский профессор Чэнь Синлян указывает, что только противоправность способна выступать в качестве основного признака преступления [2].

На основании изложенного упомянутыми авторами выдвинута идея, в соответствии с которой теорию об общественной опасности следует исключить из уголовно-правовой доктрины Китая.

На наш взгляд, общественная опасность в теории уголовного права КНР и РФ играет фундаментальную роль. Если бы мы отказались от этого концептуального понятия, то китайское и российское уголовное законодательство и уголовно-правовая доктрина неизбежно изменились бы отнюдь не в лучшую сторону.

2. Категоризация преступлений. В Уголовном кодексе КНР нет чёткой классификации преступлений. Это привело к некоторым недостаткам. Во-первых, это вредит реализации уголовной политики совре-

менного Китая. После реформы и открытости китайское правительство всегда придерживается уголовной политики «проведения строгих и мягких мер борьбы с преступностью». Из-за отсутствия чёткой классификации преступлений в уголовном законодательстве уголовная политика сталкивается с определёнными трудностями. Например, китайское правительство предприняло строгие меры борьбы с такими преступлениями, как незаконное пересечение государственной границы. По ст. 322 УК КНР, данное деяние только при наличии отягчающих обстоятельств может быть признано преступлением. Однако в период борьбы с этими деяниями, некоторые сходные поступки без отягчающих обстоятельств также были признаны преступлениями. Если бы в уголовном законодательстве была предусмотрена классификация преступлений, можно было бы избежать вышеуказанной проблемы, что одновременно способствовало бы реализации уголовной политики. Во-вторых, проведение категоризации преступлений в уголовном законодательстве гарантирует разумное распределение правоохранительных ресурсов. Государство должно уделить основное внимание борьбе с тяжкими преступлениями. Наконец, чёткая категоризация преступлений в уголовном законодательстве повышает защищённость прав человека. Следуя вышеизложенному, именно правильное исполнение уголовной политики может способствовать реализации принципа справедливости и тем самым гарантировать права человека. Однако здесь возникает вопрос: что является критерием категоризации преступлений? Китайский законодатель должен подумать об

этом вопросе. Дело в том, что в уголовном законодательстве современных стран существует два критерия: 1) вид и размер наказания; 2) общественная опасность. Подавляющее большинство российских учёных в области уголовного права критерием категоризации преступлений считает их общественную опасность. Однако общественная опасность находится вне пределов уголовного права, а именно в социальной действительности. Поэтому признание общественной опасности критерием категоризации преступлений нельзя считать разумным. Однако, согласно господствующему мнению, именно общественная опасность и противоправность являются существенными признаками преступления. Таким образом, следует изучать критерий категоризации преступлений.

3. Криминализация и защита прав граждан. Обычно считают, что расширение законодателем круга общественно опасных деяний, признаваемых в УК преступными (криминализация), вредит защите прав граждан [3]. Однако в сегодняшнем Китае большинство учёных полагает, что криминализация может способствовать обеспечению прав человека. Дело в том, что в действующем китайском законодательстве, кроме видов наказания, ещё существует институт трудового воспитания. Надо иметь в виду, что, в отличие от наказания, трудовое воспитание является административной санкцией. Однако, согласно институту трудового воспитания, несколько деяний, например проституция и пользование услугами сексуального характера при отягчающих обстоятельствах, наказываются трудовым воспитанием. Максимальный срок трудового воспитания может достигать 3 – 4 лет. Безусловно, это уже стало мерой уголовного наказания. Более того, трудовое воспитание – это административное наказание, находящееся в ком-

петенции административного органа, решение о проведении трудового воспитания выполняется административными органами. Из-за отсутствия судебного контроля нередко посягательства на права лиц, подвергшихся трудовому воспитанию. Именно поэтому большинство китайских учёных считает, что трудовое воспитание должно относиться к системе уголовных наказаний, и большинство административных правонарушений должно криминализироваться. Это является одним из способов защиты прав осуждённых. Именно поэтому известный китайский профессор Чжан Минкай отмечает, что «в настоящее время и в будущем в Китае следует уделять внимание криминализации, а не декриминализации» [4].

Можно сказать, задача криминализации, стоящая перед законодателем Китая, тесно связана с обеспечением прав человека, тем самым является главнейшим направлением развития уголовного права Китая.

Итак, стоит подчеркнуть, что направлениями уголовного права Китая являются формализация, отказ от формально-материального понятия преступления, категоризация преступлений и криминализация административных правонарушений. Можно сказать, что данные тенденции демонстрируют окончательный отказ от советской модели уголовного законодательства.

Литература

1. Шэнжун Лю. Учение о составе преступления. Пекин, 1997. С. 63.
2. Ли Хайдун. Введение в уголовное право (основы учения о преступлении). Пекин, 1998. С. 6.
3. Коробеев А. И. Советская уголовная политика : понятие, содержание, структура // В сб. : Проблемы советской уголовной политики. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. С. 39.
4. Чжан Минкай. Понятие преступления и криминализация // Правовое исследование. 2008. № 3. С. 144. (На кит. яз.).